

**СЕСТРЫ
ЛИХОЛЕТОВЫ**

ПЛЕННИЦА
ДЕТЕКТИВНО-СЕМЕЙНАЯ САГА

Роман Марьин

Роман Марьин

**Пленница. Сестры Лихолетовы.
Детективно-семейная сага**

«Автор»

2024

Марьин Р.

Пленница. Сестры Лихолетовы. Детективно-семейная сага /
Р. Марьин — «Автор», 2024

Сестры Вероника и Полина Лихолетовы похожи друг на друга как две капли воды, но по характеру и темпераменту это совершенно разные люди. Однако есть то, что объединяет сестер помимо внешности и родственных связей. Вероника занимается криминальными журналистскими расследованиями, а Полина работает следователем по особо важным делам, и эти дела очень интересуют Веронику. Если Полина подходит к решению задач со всей ответственностью, то Ника погружается в проблему как в омут с головой, попадая в самые непредсказуемые ситуации. В одном из ночных клубов начали бесследно пропадать посетители, и Вероника во что бы то ни стало решает разобраться в этом темном деле.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Роман Марьин

Пленница. Сестры Лихолетовы.

Детективно-семейная сага

Глава 1

Пятничный московский полдень. Эта весна всем запомнится прекрасной погодой, благоуханием природы, насыщенными ароматами цветущих растений, и даже здесь, среди утопающих в смоге городских улиц, хочется любоваться преображением окружающего мира и насыщаться великолепной порой. Удивительно, как погода влияет на настроение людей: кажется, улыбок становится больше вдвое, а то и втрое, под теплыми лучами весеннего солнца. Только в метро все по-прежнему: угрюмые лица вне времени года. Наверху же среди горожан царит суета, предвещающая скорое наступление выходных дней. Складывается ощущение, что все забыли о работе и разом отправились за покупками. Кто-то тащит полные пакеты продуктов, по которым несложно догадаться, что намечается пикник с шашлыками, а у кого-то стоит задача в предстоящий уикенд сразить наповал своим ослепительным внешним видом, поэтому берутся штурмом бутики и салоны красоты. Одним словом, суета и броуновское движение.

Вероника шла вперед и лишь изредка бросала взгляд на дорогие витрины. Сейчас для нее все это было неважным. Нет, она не была другой, не такой, как все, скорее наоборот, она и сама никогда не против выбросить на ветер несколько нулей со своей карточки, но только не в этот раз. Весна не была столь многообещающей и романтической, как для остальных. Позади остался очередной страстный роман, не закончившийся ничем, кроме истерзанной нервной системы. Ника остро нуждалась в «свободных ушах», «жилетке», которые позволили бы пожаловаться, погоревать и немножко понуть. Да, немножко, потому как впадать в депрессию из-за какого-то жалкого мужичонки, который не смог удержать рядом с собой «львицу», она не планировала. Подруг у Вероники не было. Красивая, статная, знающая обо всех своих достоинствах, она любую женщину рядом превращала в свою тень, а кому нравится быть «серой мышью»? Правильно, никому, поэтому из всех людей, кто мог бы по-настоящему выслушать и подставить свое твердое плечо, была родная сестра-близнец.

Полина уже ожидала в кафе, догадываясь, о чем будет разговор и что от нее нужно. Она была полной противоположностью своей ветреной сестры, но всегда чувствовала, когда той нужна была поддержка. И едва Вероника ступила на порог уютной кофейни, Поля сразу же «просканировала» ее мрачный портрет.

– Привет. Извини, опоздала, – пробормотала Ника, бросая дорожную сумочку на мягкий бархатный диван.

– Здравствуй, сестрица. Не удивила, – с некоторыми нотками нервозности произнесла Полина.

– Не злись, систер, мне и так плохо.

– Дай угадаю... Вы с Никитой расстались?

– Верно, да ты экстрасенс! – с откровенным сарказмом бросила Ника.

– Нет, это ты слишком предсказуема. Сколько их было? Никита, Павел, Евгений, Михаил... А сколько их еще будет? Не пора ли остановиться или хотя бы сделать паузу?

– Ну что, что я могу сделать, если мне попадают такие мягкотелые недотепы, которые сначала строят из себя мачо, а потом затухают?!

– Ничего себе! Хочешь сказать, что Михаил оказался недотепой? Да он мир перевернуть ради тебя был готов. Квартира, машина, море, пляжи – все к твоим ногам, а ты нос воротила.

Яркий, эффектный мужчина! Да, чуть старше тебя, но разве это проблема? С годами мужчины только мудрее становятся.

– И слабее телом, смею тебе напомнить. Хотя, тебя это мало интересует, – сказала Ника, уже глядя в меню. – Я поняла, что мне нужен тот, кто в себе сочетает все качества перечисленных тобою мужчин. В каждом что-то есть, но этого для меня слишком мало, понимаешь? Я хочу молодого, страстного, уверенного в себе, активного, богатого, способного быть интересным всегда и везде и не только для меня. Такого я пока не нашла и поиски прекращать не собираюсь, даже не уговаривай. Сделаю небольшой перерыв – не более.

– А ты почему не на работе? И меня отвлекаешь от дел? Ты хотя бы представляешь, чего мне стоило выбраться сюда к тебе среди бела дня, когда в моем отделе завал? Сейчас, между прочим, мой напарник отдувается за нас двоих на пятничном совещании и прикрывает меня.

– И что ты сказала в свое оправдание? Что за «легенда» у тебя?

– Хех, нахваталась... «легенда». Сказала, что плохо себя чувствую и ушла в аптеку.

– Ясно. А я не могу сейчас работать, да никто и не заставляет. Ты же знаешь, я на удаленке со свободным графиком. Шеф доволен моими статьями-разоблачениями два раза в месяц и слова мне не скажет против, потому что я отлично знаю свое дело.

Вероника с детства мечтала быть следователем, днем и ночью грезилась о том, как борется с преступностью и делает этот мир лучше. Но детские мечты рухнули в тот момент, когда не хватило всего нескольких баллов для поступления в ВУЗ. Это была настоящая трагедия и первое весомое разочарование в жизни. Вместо юридического пришлось довольствоваться факультетом журналистики, куда мама предусмотрительно посоветовала одновременно подать документы. Полина же с легкостью набрала проходные баллы и стала студенткой юрфака, о чем, кстати, тоже мечтала, но не рассказывала, как Ника, на каждом шагу.

Зависти у Ники к сестре не было, была лишь злость на себя саму, что не смогла воплотить свою мечту в жизнь. И вот, спустя годы, она выбрала тот путь, который так или иначе соприкасается с ее мечтой, она занимается журналистскими расследованиями. По роду деятельности ей не раз приходилось оказываться в эпицентре политических скандалов и придавать огласке не совсем удобные власти сведения, и за это ее ценят, даже боготворят, руководство. Никто так, как она, не может преподнести материал, равных в своей работе ей нет, и даже возрастные коллеги щедро одаривают Нику комплиментами, осознавая что всего в тридцать лет она смогла бесстрашно бросить вызов сильному миру сего.

У Полины тоже есть успехи на своем поприще, она – следователь и сейчас занимается особо важными делами. Работа нервная, с ненормированным графиком. Путь к мечте заставил позабыть о личной жизни, и к тридцати годам у нее за плечами нет ни одного существенного романа, о котором можно было бы хотя бы изредка вспоминать. Собственно, времени на тоску, воспоминания и ностальгию тоже нет. Она не может себе позволить даже завести кота, потому что слишком ответственный человек, чтобы оставлять животное в одиночестве на целый день, а иногда и ночь.

Обе сестры по-своему довольны и не довольны своей жизнью. Вероника купается в мужском внимании и нередко пользуется мужской щедростью, так у нее появилась отдельная жилплощадь, дорогая машина и масса возможностей, чтобы жить красиво. Но это не стало ключевым для женского счастья, потому что не было полного удовлетворения от одного мужчины. А Полина живет в маминой квартире со старым ремонтом и тоже понимает, что нужно что-то менять в своей жизни, только вот как это сделать – она представления не имеет, поэтому и радуется тому, что есть – любимой работе, своему уголку и редкому общению с близкими родственниками.

– Поль, ты не думай, я все понимаю. Я знаю, что ты меня считаешь вертихвосткой, но это моя жизнь, моя судьба, мне так нравится, я не исправлюсь. Я буду искать, пока не найду.

– Чем Никита не угодил?

– Скучно. Я с ним угасала. Он был таким необыкновенным в начале нашего романа и так печально свел всю страсть на нет, что я и опомниться не успела, как нас стал сжирать быт.

– Какой быт? Вы даже толком не жили вместе.

– А где жить-то? У него, в маленькой комнатухе на окраине? Нет, я привыкла к своим хоромам в центре, а чужие люди на моей территории с другими правилами мне не нужны. Зачем мне терпеть грязные носки в неподобающем месте или немытую тарелку, небрежно оставленную на кухне? Это ограничивает мою свободу, в конце концов. У меня творческая работа. Представь, я складываю в голове разные мысли, формирую свою нить, логическую цепочку, а потом мой взгляд падает на грязную тарелку!.. Все вдохновение улетучивается, появляется злость, досада, обида, гнев, – весь спектр эмоций, которых не должно было быть в данный момент времени. Нет, он меня, определенно, стал угнетать.

– Не знаю, как по мне, так милый парень.

– Что, понравился? Я сразу заметила, что он тебе приглянулся. А хочешь, я тебя с ним поближе познакомлю?

– Фу, Ника, как ты можешь сразу все опозлить, – в одну секунду покраснела Полина.

– Ууууу, да ты и впрямь к нему неровно дышала. Поль, а что ты сразу не сказала, что все настолько серьезно. Ради счастья сестры, я бы сделала все возможное, чтобы этот «фрукт» достался тебе.

– Нет уж, спасибо, я тоже не люблю грязных носков в разных углах квартиры и немытой посуды. У меня и так проблем достаточно.

– Какие-то проблемы? Очередной злодей-маньяк или что-то еще более захватывающее?

Вероника всегда с интересом слушала разговоры сестры о работе. Полина для нее была тем связующим звеном с мечтой, которая так и осталась неосуществимой. Обыски, допросы, очные ставки – все это вызывало шквал неподдельных эмоций, словно ее допускали к чему-то секретному. Она усаживалась удобнее, подпирала голову обеими руками и, не моргая, смотрела на сестру, будто та раскрывала кульминационный момент интереснейшей книги или пересказывала финал какого-нибудь блокбастера, который доступен только в пиратской версии.

– Нет, хуже. У меня просто пропадают люди. И нет ни одного подтверждения, что за этим стоит одно лицо, маньяк или кто-либо еще. Просто про-па-да-ют, – по слогам проговорила Полина, и в глазах у нее была такая обреченность, что без особых пояснений стало понятно, что следствие зашло в тупик.

Паузу прервал официант, который принес заказ. Еще не видно было содержимого чашек и тарелок, но уже почувствовался дурманящий аромат кофе, чая с лимоном и свежеспеченных круассанов. Весь этот букет запахов заставил сестер забыть обо всем и незамедлительно отведать манящих вкусов.

– Недурственно, но у мамы лучше! – резюмировала Вероника.

– Да, тут я с тобой согласна! Машины плюшки не сравнятся ни с какими французскими булками, они божественны!

– Кстати, ты давно была у маман?

– Давно, я с этими таинственными исчезновениями и дома-то бываю через день. А ты?

– Недели две назад, отвозила ей на дачу корм для кошек. Зачем нашей маме столько кошек, ты не знаешь? Я уже сбилась со счета, сколько их всего, и тем более не помню, кто кому мать, отец, брат, сестра и так далее.

– Зато она всех помнит и знает, холит и лелеет.

– Ох, если бы дед увидел, сколько котиков обитает сейчас в его доме, он бы выгнал всех к чертовой матери.

– Не выгнал бы. Он только для видимости был суровым.

– Да, помню, как мы его выводили из себя, когда он понять не мог, кто из нас Вероника, а кто Полина. Мне кажется, сейчас мы с тобой совсем не похожи, – сказала Ника и поспешила присесть поближе к сестре, включила в смартфоне фронтальную камеру и начала пристально рассматривать два почти одинаковых милovidных лица.

– Похожи. Просто на тебе тонна косметики, вот и все.

– Так уж и тонна! Ну, знаешь ли, тебе бы тоже не мешало хоть изредка посещать салон красоты. Ведь давно уже не семнадцать лет. Нам тридцатник, Полина, мы взрослые женщины, нам пора подключать не только косметологов, но и пластических хирургов.

– Меня все устраивает. Я живу на той планете, где душа ценится выше, чем внешняя оболочка, – гордо произнесла Полина и заставила сестру над чем-то задуматься.

– Так что ты там говорила про исчезновение людей? – будто бы невзначай продолжила Ника.

– Не смей лезть в это дело! Слышишь, не смей! Я тебя знаю. Успокойся! Без тебя как-нибудь решится.

– Поля, ну, пожалуйста, пожалуйста-пожалуйста, расскажи подробнее. Я никуда не буду лезть, ведь интересно же. Заметь, я тебя не заставляла, ты сама проболталась, что у тебя люди пропадают.

– Вероника, ты неисправима, – после нескольких глотков чая продолжила Полина. – Появились сообщения о том, что на одной из улиц города пропадают люди. Понимаешь, не в разных районах, не в разных городах, а здесь, в этом месте. Бесследно. Родственники пропавших своими силами собрали записи камер видеонаблюдения, которые можно было достать – из магазинов, кафешек на этой улице. Исчезают после того, как заходят в ночной клуб, или после того, как садятся в такси, выходя из клуба. На этом все, след обрывается.

– А сколько всего пропало человек?

– Много.

– Сколько?.. Три, пять, десять?

– Тридцать восемь человек. И это только те, о ком нам стало известно. Конечно же, они все исчезли не в один момент. Заявления поступают в течение полугода, просто только сейчас стало ясно, что это звенья одной цепочки, которую мы никак не можем разорвать.

– А вы что? Уже были в этом клубе, допрашивали кого-то?

– Ты такая простая! – возмутилась Полина. – Кого мы будем допрашивать? На каких основаниях? Этот клуб ежедневно посещает около тысячи человек. Представляешь, какой поток людей! Кого интересует, кто и в какое такси садится после бурной ночи?

– Но как же так, ведь некоторые, судя по твоим словам, даже не выходят из клуба!?

– Да, так и есть. Если честно, меня тоже это немного выбивает из колеи. Как и что делать дальше? Мое руководство не позволяет на данном этапе тревожить владельцев этого злачного места. Хозяин у них какой-то большой человек. Слишком многое ставится на кон в случае, если мы пойдем с официальными бумажками. И когда вдруг причастность к исчезновениям не подтвердится, то это будет начало войны, и такие шапки в нас полетят, да не только шапки, и звезды с погон тоже.

– А что же делать? Так и сидеть молча, закрывая на все глаза?

– Нет, ждать нельзя. Что-то тут явно не то. И я была бы не я, если бы не проверила этот клуб на наличие трупов.

– Ого, и как тебе это удалось сделать в обход руководства?

– Непросто, но удалось. Есть очень хороший знакомый в МЧС. Он свел с пожарным инспектором, который проверяет все заведения подобного типа в этом районе города. Связалась с ним и попросила провести внеплановую выездную проверку пожарной безопасности клуба. Он не отказал, организовал это мероприятие. Осмотрел все помещения, попутно реально проверив всю пожарную автоматику, сигнализацию, чтобы не было никаких подозре-

ний. Но меня это мало интересовало, как ты понимаешь. А другого, чего-то подозрительного, он там не нашел. Все чисто. И даже по его части все соблюдается. Не подкопаться.

– Хм, странно.

– Да, странно, более чем. Но ничего, все тайное, как известно, рано или поздно всплывает на поверхность.

– Ты сейчас про трупы? Думаешь, что все пропавшие мертвы?

– Не знаю, Ника, не знаю... Все! Больше не спрашивай меня об этом! Когда доведу дело до логического конца, тогда и узнаешь обо всем, договорились?

– Идет!

– Мне пора бежать. Не раскисай, займись работой. Будет и у тебя любовь всей жизни, не переживай. Я же не переживаю по этому поводу, хотя, наверное, стоило бы, – с некоторой грустью в голосе произнесла Полина.

Поля быстро собрала свои папки и убежала искать правду в томах уголовных дел, а Вероника осталась в кафе и погрузилась в собственные размышления, коих теперь было немало.

Всю ночь Ника не могла сомкнуть глаз – такое ошеломительное впечатление на нее произвел рассказ сестры о творившемся в городе кошмаре. Оставить все, как сказала Полина, – это было бы слишком сложно для Вероники, потому что нутро сыщика толкало в противоположную сторону. «Эх, вот бы знать все нюансы, все детали дела! Может, они на что-то не обратили внимания или упустили из виду. Я бы раскопала уже все давным-давно. И почему, почему я не следователь?» – рассуждала вслух Ника, а потом ее вдруг посетила одна идея.

– Полька, доброе утро! Спишь? – набрала Вероника номер телефона сестры, едва большая стрелка часов перевалила за цифру шесть.

– Ника, ты с ума сошла!? Чего в такую рань!? Что случилось!? – хриплым голосом ответила Полина.

– Собирайся. Едем с тобой сейчас же к маме. Мы, две взрослые дылды, не можем мать навестить. Позорище. Сидит там одна на даче, позабыта-позаброшена. Я где-то читала, что одну старушку так чуть кошки не съели, когда та померла в одиночестве.

– Тьфу на тебя, какую-то чушь несешь. Во-первых, наша мама – далеко не старушка, а во-вторых, там Николай Петрович за ней присматривает в оба глаза и вздыхает от неразделенной любви. Успокойся, Ника, какая муха тебя с утра укусила? Суббота, я могу выспаться, наконец-то?

– Ничего не хочу слышать. Я за тобой заеду через полчаса, будь готова! – сказала Вероника и отключила звонок.

На этот раз Ника примчалась без опозданий. Полина тоже была готова к поездке за город, потому что понимала, что от сестры ей в этом случае не отвертеться. Раз та что-то решила, да еще и преподнесла таким категорическим тоном, то неминуемо придется исполнять. Но Поля в этом случае не особенно и сопротивлялась, поскольку, действительно, давно не видела маму. Если бы не поехала в угоду собственным интересам – потом мучилась бы от чувства вины.

По пути сестры заехали в продуктовые магазины, набрали разных вкусностей и гостинцев, а также запас корма для четвероногих и хвостатых – все то, чему обязательно обрадуется мама и из чего потом приготовит свои кулинарные шедевры, возвращающие в одно мгновение в детство. К слову сказать, то самое детство у девочек было замечательным. Они всегда росли в достатке, даже в самые сложные времена, поскольку их дедушка – Александр Михайлович Лихолетов – был партийным работником, занимал высокий пост и по роду своей деятельности мог достать то, что простым людям в советское время удавалось находить с большим трудом. От него же в наследство дочери – Вере Александровне Лихолетовой – досталась и дача в одном из подмосковных поселков, которые сейчас принято называть «элитными», тогда они были не менее привлекательными для москвичей и тоже находились в разряде привилегий высшего общества.

О своем отце сестры знали совсем мало, ровным счетом ничего. От него осталась одна единственная фотокарточка, которую с трудом удалось отнять у мамы, когда она собиралась ее сжечь. На задней стороне цветного снимка карандашом написано «Ванек. Когда цвела липа». Чем заслужил отец такую немилость – этого сестры не знали, ни о чем не спрашивали, не хотели волновать мать. Одно только понимание того, что отчество и фамилия досталась девочкам от деда – говорит о многом. Значит просто вычеркнула отца из своей жизни и судьбы и не хочет о нем ничего слышать и знать. Тему эту ни раньше, ни сейчас никто не поднимал, но между собой сестры давно перешептывались о том, что неплохо было бы узнать о своих родственниках с той, другой, стороны.

Машина беззвучно подкатила к воротам дачи. Воздух здесь, за городом, был другим – чистым, насыщенным, здесь и весна ощущалась в полной мере, так ярко, как в далеком детстве или даже скорее в девичестве, в пору первой влюбленности. Ника выпрыгнула из своего внедорожника и раскинув руки в стороны начала кружиться на месте, радуясь нежным солнечным лучам, проскальзывающим сквозь кроны вековых деревьев.

– А между прочим, они старше нас, – кивнула Вероника головой на пушистые ветви.

– Да, здесь все старше нас.

– А как дышится, чувствуешь? Это тебе не тухлый московский смрад, состоящий из всевозможных газов. Нужно чаще выбираться на волю из урбанистической клетки. Хотя, и Москву я люблю тоже... Наверное, не смогу жить в глуши.

– Выгружай сумки, созерцательница, – поставила задачу Полина в привычной для нее манере.

– Умеешь ты смазать картину, – пробормотала Ника, открывая багажник.

Не успели сестры отворить калитку, как распахнулась дверь дома, и на пороге показалась мама. Цветущая, радостная, она бежала навстречу, будто не видела своих девочек несколько лет. Но ее восторженные эмоции в первую очередь были таковыми по той причине, что сестры приехали именно вместе, а не по-отдельности, как чаще всего бывает.

– Мои красавицы, мои кошечки, мои любимые девочки! Как же я рада вас видеть! Какое счастье, что вы приехали! И ведь даже не предупредили, я бы пирогов состряпала. Вы с ночевкой?

– Мамуль, ты что, уже нас провожаешь обратно? – засмеялась Ника.

– Да нет же, просто хочу побаловать вас чем-то вкусеньким. Знаю я, чем вы там питаетесь. Фастфудом всяким или еще хуже – ростками гречки и корешками какими-нибудь, – намекала мама на разное питание сестер.

– А что плохого в корешках и ростках? Между прочим, это полезно и очень вкусно, – возразила Вероника, подтверждая, что придерживается правильного питания. – Да, я не одобряю гамбургеры вместо полноценного обеда, что у Полины. Я вообще удивляюсь, как она фигуру смогла сохранить с таким-то рационом. Не иначе – ведьма.

– Никуля, ну что ты такое говоришь! Это просто у вас гены хорошие, посмотрите, какие вы у меня обе красавицы, да и я хороша тоже! – не переставала смеяться мама.

Это был тот редкий и спокойный выходной, который мог порадовать все женское семейство. К вечеру стол в гостиной ломился от разных угощений: здесь и жаркое, и любимые пироги по бабушкиному рецепту, и блинчики с грибами, салаты, – все, чего хватило бы на целую роту солдат и, как минимум, на неделю. В доме было тепло и уютно, но для полноты ощущений Веронике не хватало потрескивания дров в камине, и прошло уже полчаса с того момента, как она безуспешно пыталась его разжечь.

– Да, в такие мгновения я понимаю, что без мужчин в нашей жизни нельзя обойтись, – бубнила Ника, рассерженно щелкая зажигалкой. – Мам, что я делаю не так? Или у меня руки растут не из того места?

– Вот это вполне вероятно, – хмыкнула Полина.

– Никуша, понятия не имею, как разжечь эту штуковину, но знаю, кто нам в этом поможет. Сейчас позову на ужин Николая Петровича, он быстро нам тут все починит и поправит, – с задором в голосе ответила мама и побежала звонить соседу.

Николай Петрович Добренький жил через дом и полностью оправдывал свою фамилию. Они с Верой Лихолетовой были ровесниками и знали друг друга очень давно, потому как оба с самого детства часто проводили время на даче. Николай Петрович – полковник в отставке, интеллигентный, скромный мужчина, в разводе. За его плечами один неудачный брак, который исчерпал себя всего за два года, не оставив никаких приятных воспоминаний. Детей у него не было, зато была безответная любовь, которую он пронес через всю жизнь. Объектом обожания, конечно же, была Вера Александровна, которая и не отталкивала, и не принимала одновременно ухаживания Добренького. Он, кажется, уже смирился с этой ролью вечного жениха и в последние годы даже не предлагал Вере ничего, кроме собственной дружбы и помощи. Она же активно пользовалась поддержкой и считала его почти родственником, но никак не человеком, который мог бы сгодиться на роль мужа.

– Добрый вечер, девоньки! Как оно без мужского контроля? Совсем все плохо? – громким командным голосом военного отрапортовал Николай Петрович, входя в дом.

– Ох, дядя Коля, без вас никак не получается! – пожаловалась Вероника, позволяя порадоваться соседу и ощутить собственную значимость.

– Сейчас все наладим. А стол-то у вас какой богатый! Гостей ожидаете?

– А мы тут все гости, – засмеялась Полина, – сейчас будем пробовать то, что приготовили, согласны?

– Это я всегда за! Ваша мама иногда меня балует своими кулинарными шедеврами. Это такая вкуснятина, м-м-м!.. Я бы с удовольствием вашу маму в жены взял, но она, видимо, боится, что будет жить на кухне с моим аппетитом.

– Коля, брось свои шуточки, лучше скорее разжигай наш камин, девчонки истосковались по деревенской романтике, – резко оборвала Вера попытки Добренького заговорить о женитьбе.

Вера Александровна все старалась поднести к столу еще какую-нибудь тарелку, курсировала на кухню и обратно, а потом вдруг остановилась на пороге гостиной и на минуту застыла на одном месте. Она смотрела на суету, которая происходила у нее в доме, и не могла нарадоваться. Все самые близкие люди рядом, в камине уже разгорается огонь, стол ломится от яств, кошки, ее любимые кошки, разбрелись по своим углам и тихо наблюдают за происходящим, что может быть прекраснее?..

Вечер прошел в теплой, уютной атмосфере. Разговаривали на те темы, которые были удобными и приятными всем, не желая испортить острыми углами кому-нибудь настроение, и этот принцип сработал. Душевные посиделки закончились в полночь. Сестры избавили маму от разбора последствий праздничного стола и проводили отдыхать, а сами отправились на кухню и дружно начали мыть посуду, к которой обе испытывали лютую ненависть и непреодолимое желание расквитаться побыстрее и забыть о ней.

– Полин, как давно ты расслаблялась и забывала о своей работе? Сегодня настоящий праздник, согласишься?

– Да, праздник без повода. Даже подумать не могла, что именно так проведу эти выходные. Спасибо тебе, Ника, что вытащила меня. Думаю, надолго у себя дома я бы не задержалась сегодня, обязательно вызвали бы в отдел, а тут, наконец, хоть какая-то весомая отговорка.

– Получается, что в каждый твой законный выходной тебя незаконно эксплуатируют?

– Не преувеличивай. Я по доброй воле выхожу, потому что понимаю, что за меня никто не сделает мою работу. Сейчас у меня и подавно нет свободного времени, столько сил уже потратила на расследование этого дела, что, кажется, морально уже выдохлась.

– А давай-ка я и завтра тебя отвлеку от твоих забот и тревог, как ты на это смотришь? Устроим с тобой воскресный девичник?

– Чего? Какой девичник? Ты что задумала? – с недоверием посмотрела Полина на Веронику.

– Я хочу нам всем, включая, прежде всего, маму, устроить день релакса и отдыха. В меню: шопинг, салон красоты и ресторан. У меня есть деньги, я могу себе позволить развлечь дорогих мне людей?

– Ну, можешь, конечно, но...

– Никаких но. Пусть завтра тоже будет незабываемый день, я так хочу.

Вероника, конечно же, хотела сделать приятный сюрприз маме и сестре, но это вовсе не являлось ее основной целью. Все, что она затеяла, тайлось гораздо глубже чем просто семейное времяпрепровождение, и никто не подозревал о ее планах, включая Полину, которая вскоре должна была очутиться в самой гуще предполагаемых событий.

Утро началось для сестер с приятной неги в постели. Мама уже колдовала на кухне, стараясь не шуметь. Слышно было только мяуканье кошек, которых сводил с ума запах готовящейся еды.

– Мои кошечки, мои любимые, просыпайтесь, завтрак на столе, – заглянула в комнату мама и пропела свое приглашение.

– Доброе утро, мамуль. Да, нам стоит подкрепиться перед поездкой, – огорошила маму Ника.

– Какой поездкой? – вопрошала Вера не только голосом, но и округлившимися глазами.

– Объявляю сегодняшний день – днем удовольствий! – все подробности расскажу за столом.

Вероника и Полина, как в детстве, наперегонки побежали в ванную комнату, попутно толкая друг друга и наступая на тапки.

– Только посмей спрятать туалетную бумагу! – колотила кулаками в дверь Полина.

– Годы идут, а ничего не меняется, – сказала мимо прошедшая мама и улыбнулась.

А годы шли, и дети давно выросли и изменились, но так хотелось вернуться в то, далекое время, хотя бы просто изобразить сценку из того уютного мирка, в котором было столько чудесного. «Секретики» под стеклышками в песке; какой-то свой придуманный язык с зашифрованными буквами, а потом письма с абракадаброй друг другу в почтовом ящике; самодельные брызгалки из шприцев, украденных из домашней аптечки – все это были «приветтики» из далекого детства, милые воспоминания.

– Итак, что за день удовольствий? – любопытствовала Вера за столом, явно не понимая, о чем речь.

– Ах, да... После завтрака, дамы, мы с вами отправляемся в удивительное и увлекательное путешествие. В мир девичьих наслаждений, и никто нам не сможет помешать. Просто доверьтесь мне, и вы получите несказанное удовольствие, – заманчиво декламировала Вероника.

– Ух ты! Звучит, как из рекламы шампуня, – засмеялась Полина.

– Правда, Ника! А можно подробнее?

– Мам, нельзя подробнее, это сюрприз.

– Хорошо, так и быть, – послушно подчинилась мама.

Вероника была в прекрасном расположении духа и намеревалась сегодня спустить все деньги с банковской карточки, коих на ней было немало. Первым пунктом остановки оказался огромный торговый центр, в котором она настоятельно рекомендовала выбрать сестре и маме все, что им захочется, а сама отправилась в бутик вечерних платьев, где провела не менее часа, чтобы выбрать то, что, по ее мнению, сделает сюрприз более эффектным.

– Ника, ты где пропадаешь? Мы уже измучились в этих лабиринтах одежды, – нервно встретила сестру Полина в одном из залов.

– А что такое? Разве вы еще не на примерке?

– Мы уже все нашли, что хотели.

– Дай-ка взгляну, что вы там себе подобрали?.. Нет, ну вы посмотрите, у одной – футболка с подростковым принтом, а у второй – пижамка. Как же так?! Здесь ведь столько всего, глаза разбегаются! Я же сказала, чтобы ни в чем себе не отказывали!

– У меня все есть, мне большего и не надо. И на этом спасибо! – объяснила Полина свой выбор.

– Да, дочь, правда, куда мне эти наряды носить? Я и из дома-то не выхожу почти.

Вероника лишь сделала взмах рукой, показывая, что сегодня руководить процессом будет она, а уже через полчаса они все ходили по длинным коридорам с огромными бумажными пакетами всевозможных брендов. В этом была вся Ника: она одним взглядом могла выбрать потрясающий образ, так, что детали одежды идеально подходили друг другу. Примеряя один наряд за другим, и сестра, и мама, уже более не сопротивлялись и послушно подчинялись указаниям Вероники. Им нравилось то, как замечательно они преображались с помощью разнообразных вещей. Отражение в зеркале радовало, что для любой женщины очень и очень важно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.